

ЗНАКОМСТВА И ВСТРЕЧИ

В первые же минуты беседы с заслуженным деятелем искусств РСФСР, лауреатом премии Ленинского комсомола композитором Владимиром Шаинским мы пожалели, что страницы газеты — не звуковые. Композитор то и дело подходил к роялю и наигрывал мелодии. Впрочем, кому не знакомы его песни — «Дрозды», «Не плачь, девчонка», «Травы, травы...», «Когда цвели сады», «Улыбка», «Береза белая» и многие другие? Начали мы разговор с традиционного вопроса: вы из семьи музыкантов?

Лауреат премии Ленинского комсомола, композитор Владимир ШАИНСКИЙ:

«ПЕСНЯ—ЭТО ОПТИМИЗМ»

— Отец был технологом, мать — биолог. Не знаю, как и отчего это началось, но уже трех лет от роду я мог воспроизвести на слух любую ранее услышанную мелодию. А когда стукнуло четыре года, мама повела меня в Киевскую оперу на «Садко» — самое яркое воспоминание детства. По сей день слышу «Садко» именно в том, первом в моей жизни исполнении... Попытка учить меня музыке — игре на фортепиано — сорвалась. То ли учительнице я «не понравился», то ли отсутствие дома пианино привело к тому, что музицирование пришлось отложить на три года. Поэтому лишь в девять лет я начал учиться игре на скрипке в музыкальной студии при Киевском Дворце пионеров.

— Значит, из всех инструментов вы избрали скрипку?

— Нет, я просто любил музыку; с наслаждением разучивал этюды Моцарта, Бетховена, Баха. Попробовал и сам сочинять. В голове зву-

чали десятки мелодий. Показал кое-что своему профессору, тот похвалил меня и все-таки посоветовал больше штудировать домашние задания.

— В какой же момент вы окончательно решили стать композитором?

— Лишь через три десятилетия после сочинения своих ребячьих опусов — когда меня взял в ученики выдающийся советский композитор и педагог, народный артист СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии Кара Караев. К этому моменту у меня за плечами была Московская консерватория, которую я окончил опять же по классу скрипки.

— Так что же, до встречи с Кара Караевым вы совсем ничего не пытались сочинять?

— Отчего же? Пытался, экспериментировал. Свою первую песню написал во время войны. Никогда не забуду, как разучивали ее мои товарищи-связисты, как

под самодеятельным управлением нашего командира ее подхватывали на плацу полторы тысячи однополчан... Сейчас мне за пятьдесят, много воды утекло с тех пор, много написано разного, но тогдашнее военное пение навсегда врезалось в память. Тогда я впервые осознал это счастье: поют твою песню. Песня должна внушать оптимизм, делать людей бодрее, держаннее, вести за собой. И высшее счастье для композитора — если он вправе считать, что его творчество нужно людям.

— А можно ли предугадать успех песни?

— Думаю, вряд ли. Другое дело, что надо относиться к каждому своему произведению не просто требовательно, а как к самому главному, что ты должен сделать... Что же касается «предвидений», то, например, я был некогда убежден, что «Песенка Крокодила Гены» долго не проживет (да и художественный совет на первых порах воспринял эту мелодию весьма крити-

чески). Как видите, и художник, и композитор ошиблись.

— Объясните популярно: как рождается мелодия?

— Как это объяснить? (Наигрывает на рояле: «А я играю на гармошке...») Сел, стал касаться клавишей, и мелодия сама выстроилась... Для меня главное — стихи. Они и вызывают во мне мелодию. Если стихи вдохновляют, мелодия рождается почти мгновенно.

— Ваши любимые песни (собственные)?

— Ну, «Голубой вагон», «Багульник», «Крейсер «Аврора», «Учат в школе», «Чунга-Чанга», «Кузнечик»...

— Среди них немало детских.

— А я с удовольствием называю себя детским композитором, хотя пишу для детей, как для взрослых. Может, поэтому некоторые детские песни поют и взрослые.

— А спорт вы любите?

— Еще как! Перед некоторыми спортсменами даже преклоняюсь. Считаю спорт главным своим союзником в композиторском деле. Каждый день делаю утреннюю гимнастику, бегаю, катаюсь на велосипеде. (Становится между двумя редакционными столами, упирается в них выпрямленными пальцами рук, поднимает ноги под прямым углом и долго держит угол). Вы так сможете — на пальцах? То-то! Мне нужны сильные пальцы... Если выпадает свободная минута — «верчусь» на турнике (или читаю, но это ведь к спорту не относится). Увлекаюсь подводной охотой. Приходите ко мне в гости — покажу свои трофеи, добытые на дне Карибского моря.

— Как воспринимаете критику?

— С почтением. Обратите внимание, песня более уязвима для критики, чем, скажем, опера или симфония.

— А как переживаете неудачи?

— Я человек упрямый, неудачи заставляют меня удваивать усилия в композиторском творчестве. В музыке, песне, советской песне — моя жизнь.

Беседу вел
А. ЖИГАРЕВ.